

К. А. Косыгин
ЯЗЫК ОДЕЖДЫ И РИСУНКОВ
(этнографический очерк о корякской традиционной одежде,
орнаменте и татуировке)

Автор, основываясь на собственном исследовательском опыте и работе с этнографическими трудами, рассказывает о символическом значении традиционной одежды, орнамента и татуировки в культуре коряков.

Ключевые слова: коряки, корякская традиционная одежда, корякский традиционный орнамент, корякская традиционная татуировка.

К. А. Kosygin
THE LANGUAGE OF CLOTHES AND DRAWINGS
(ethnographic essay on Koryak traditional clothing,
ornamentation and tattooing)

The author, based on her own research experience and work with ethnographic materials, describes the symbolic meaning of traditional clothing, ornaments and tattoos in Koryak culture.

Keywords: Koryaks, Koryak traditional clothing, Koryak traditional ornament, Koryak traditional tattoo.

В этой небольшой произвольной статье я хотел бы рассказать о своих умозаключениях, к которым пришел за многолетний опыт работы в среде своего народа, работы с этнографическим материалом, который я пропустил через себя. Я очень хочу, чтобы темы, затронутые здесь, помимо информативной составляющей, служили показателем того, как быстро от нас уходят знания о тех или иных вещах. Помимо корякского языка, быстрыми темпами от нас уходят вещи, на которые мало обращается внимания, смыслы одежды, орнамента и рисунков на коже, ведь они тоже представляют из себя своего рода язык, который был понятен без слов для всех, или, наоборот, мог содержать информацию только для посвящённых, как шифр или тайное заклинание.

Традиционная корякская одежда

В своих этнографических поисках я очень часто связываюсь с философией, как, в принципе, и не только в них. Поэтому я искал прежде всего ответы на вопросы: «Кто я в этом мире?», «К какому народу принадлежу?», «Чем уникален мой народ?». Поэтому я подходил ко всему с позиции осмысления, смотрел через найденную информацию, как через призму, на наш мир, пытался понять и объяснить то или иное явление, или загадку, оставленную нам нашими предками. Так, пытаясь обосновать свои накопленные знания, я пришел к выводу, что одежда у коряков имела большую смысловую нагрузку. На этом этапе я бы выделил несколько тезисов,

которые могут объяснить в общем плане мои мысли. Восприятие одеяния у коряков, по моим суждениям, выглядит следующим образом:

1. Моя одежда – это моя защита.
2. Моя одежда – это животное.
3. Моя одежда – это моя история.
4. Моя одежда – это моя Вселенная.
5. Моя одежда – это я сам.

Вот такими небольшими подзаголовками в общих чертах можно поверхностно объяснить, чем служила одежда для коряков, помимо общих функций, таких как защита от холода, или украшение.

Теперь давайте разберем каждый пункт подробно.

Моя одежда – моя защита

С древних времен коряки населяли свой мир разными сверхъестественными созданиями, которые могли быть враждебны людям. По этой причине очень много сил тратилось на защиту от такого рода созданий. Одной из главных функций одежды коряков была защита, но не от явных факторов (холод, сырость), а от факторов, невидимых для глаза. Таким образом, на одежду наносился защитный орнамент (о нем позже), различные украшения.

Сейчас значения и виды традиционного орнамента и защитного декорирования уходят в прошлое за утратой значимости в современном мире – мире науки и глобализации. Человечество либо полностью утратило веру в потустороннее, либо стал приверженцем одной из конфес-

сий (христианство, ислам и т. д.), и полностью отбросил наполнение символов смыслом, в том числе и оберегающим. Таким образом, мы оказались в том положении, когда с ненужностью вещей уходят и знания народа, ведь корякский народ, как и многие, вкладывал в разные аспекты своей жизни свою душу, своё мировосприятие. Утрачивая маленькую грань культуры, мы теряем ключ к пониманию всей целиком, а без этого невозможно говорить о сохранении и развитии. Для защиты себя коряки часто нашивали на одежду круглые солярные символы, обозначающие чаще всего Луну, но также и разные небесные тела (звёзды, солнце и др.). По традиции эти символы украшали одежду, но и защищали человека от злых сил. Такую традицию можно сравнить с традицией индейцев Северной Америки делать так называемый «Ловец снов» – средство защиты от злых сил и сглаза. Причём, корякские кружочки – Луны действуют полностью схожим образом, когда злая сила приближается к незащищённому человеку, потому как он её чаще всего не видит, она попадает в этот солярный знак, как в ловушку, теряя свою агрессивную и вредоносную составляющую, и становясь при этом защитником владельца этого символа. Человек как бы приручает эту силу. Другим важным оберегом являлся один из самых понятных и древних символов – это изображение человека. Его помещали чаще всего на нагрудник – часть корякской кухлянки, где с помощью создаваемого мастерицей контраста тёмных и светлых тонов, силуэт человека был отчётливо виден всем вокруг. Носящий такой знак как бы говорил, что «Я – человек», ведь по воззрению коряков и многих народов, всё видимое может быть не тем, чем кажется.

Моя одежда – моё животное

Работая с толкованием корякского фольклора и мировоззрения народа, я пришел к выводу, что корякская традиционная одежда также являлась способом перевоплотиться в зверя, понять его, привлечь его силу к себе, или послать всему окружающему миру сигнал о важности этого зверя для человека. В корякских сказках можно четко проследить тенденцию к изображению иллюзорности грани между миром человека и животного: зверь легко становится человеком, и наоборот. Так, на некоторых корякских кухлянках изображались части тела животного (голова, хвост, лапы). Получается, что человек, надевая одежду с этими символами на себя, как бы становился этим животным,

получал его силу, его знания. Например, на некоторых кухлянках на капюшоне часто изображалась голова барана, оленя, а сам капюшон по форме напоминал голову медведя. Причем разные части тела животного изображались не абы где, а в анатомически правильных местах – голова на голове, хвост внизу одежды, лапы на рукавах. Даже обувь шилась из той части шкуры, которая являла собой лапы животного, как, например, торбаза оленных коряков, изготавливаемых из шкуры с ног оленя, камуса.

Моя одежда – моя история

При помощи традиционных орнаментов на одежде люди раньше рассказывали свою историю. По ней можно было без слов понять, откуда человек родом и свой ли он. Так разные селения хранили свой уникальный стиль, и при этом по отсутствию орнамента или его сильному отличию человек мог понять, стоит перед ним свой или чужой. Хотя корякский орнамент и различался стилями, все коряки могли отличить корякскую одежду от одежды другого народа, а, соответственно, решить – стоит ли проявлять осторожность, или можно встречать гостей. К тому же по материалам, из которых делалась одежда, понимали, к какой хозяйственной группе принадлежит человек: из морских животных – оседлый, из оленя – кочевник.

Моя одежда – моя Вселенная

В этой части затрагивается, пожалуй, самая интересная интерпретация корякской одежды, объясняющая взгляд на мир. В разговорах со знатоками я не раз наткнулся на интересные детали: помимо известных многим заплаток, которые символизируют звёзды на небе, и тех же кружочков – небесных тел, я также обнаружил зашифрованное послание, но сделано это было не специально, а лишь потому, что знание смыслов уходит. Так, внизу на одежде обычно изображались геометрические фигуры, или прямые растительные или животные знаки, означающие землю – низ, чуть выше – звёзды и небесные тела, а на самом верху, на капюшоне, главный символ – Солнце. Получается, что одежда – это своеобразная карта мира, который простирается от низа кверху. К тому же, по сведениям некоторых знатоков, раньше заплатки-звёзды нашивались не по желанию в беспорядке, или там, где имелись дыры на шкуре, из которой сделана одежда, а с точностью отражали ближайшие звёздные ориентиры, по которым можно было найти путь домой, или опять же сказать, откуда родом чело-

век. Другие дырки закрывались неконтрастной частью шкуры, а звёзды – контрастной (светлой или темной по отношению к основному цветовому тону одежды).

Моя одежда – я сам

По тому, кто во что одет, можно было понять – Кто этот человек. Искусство мастерицы говорило само за себя, являлась ли она настоящей искусницей, чью традицию пошива она унаследовала, и как относилась к своим родным. По новшеству одежды можно было судить не только о статусе, но и об отношении человека к своей жизни. Потертая одежда говорила не только о постоянном труде, но и о благосостоянии семьи, о том, как часто человек обращает внимание на традиции, своевременному пошиву нового комплекта. И по тому, что важнее для него, он хочет сказать: я – часть Вселенной, я – зверь, я – история своей семьи, я – оберегающий, охраняющий, или всё это разом. И здесь плавно перейдем к татуировке.

Корякская традиционная татуировка

Мало кто знает, что у коряков, как и чукчей и эскимосов, бытовала традиционная татуировка, и ошибочно многие, особенно из тех, кто поверхностно вовлечен в тему, считают, что татуировка среди коренного населения северо-востока Сибири – заслуга и особенность только лишь Чукотского кластера, нет. Конечно, корякская традиция разукрашивать кожу имеет одни корни с чукотской. Но она по-своему самобытна. Я не буду приводить много конкретных примеров здесь, по большей части из-за утраты традиции и малому количеству материала по корякской татуировке, приведу лишь основные моменты, на что я бы хотел обратить внимание. Так же, как и одежда, татуировка могла рассказать несколько историй, служить негласным источником информации для зрителя и нести оберегающую функцию. Для татуирования коряки, так же как чукчи и эскимосы, использовали костяные крючки – иголки с жилами животных, измазанных в саже, жире и ягодах. Татуировка получалась заметной, но не такой вычурной, как современная традиция тату. Потому, что в первую очередь знаки на теле несли сакральные смыслы, а не декоративные, во вторую – из-за природных материалов, которые служили средствами изображения. Сакральные смыслы были общими с другими проявлениями верований, это защитная функция, привлечение удачи на про-

мысле, плодовитость женщин и мужчин. Для коряков характерны геометрические символы, как и орнамент, в основном это прямые или кривые линии и кружки. Основные места нанесения – это лицо, живот, руки и ноги, т. е. то, что чаще всего оказывается не покрытым, или то, что содержит в себе главную жизненную силу – живот. К тому же татуировка была тем оберегом, который не пропадал, как в случае с одеждой, а был с тобой всегда, был вышит на твоём теле, как на одежде.

Орнамент – послание предков

Сейчас орнамент сохранил лишь декоративную функцию, тем более сами знаки утрачиваются, мы знаем лишь толику от того, что было известно нашим предкам. Корякский орнамент, в отличие, например, от европейского, был сперва геометрическим, а уже позже трансформировался в растительный. Здесь очень интересно будет заметить, что на Чукотке растительный орнамент обычно приписывают чукчам, геометрический эскимосам. Можно провести параллели, но уже для другой темы. Количество геометрических фигур в принципе не так велико, но их сочетания, их подача раньше разбивались на множество вариаций, будь то техника вышивки подшейным волосом оленя с эффектом затухания рисунка, своеобразный декоративный «градиент» от четкого рисунка к размытому. Плюс к этому – чередование оттенков. Традиционно это простые темный и светлый, прямо как в основах рисования: сперва ты познаешь игру света и тени, а затем переходишь к цветам. Корякскую традиционную технику изобразительного творчества можно сопоставить со становлением художника, с его взрослением, только на примере целого народа. Раньше орнамент имел глубокий смысл, на погребальной одежде есть символы, кажущиеся на первый взгляд простой игрой воображения зачинателя этой традиции, но с другой стороны, никогда, особенно ритуальные атрибуты, не имели чего-то простого.

Так, кривые линии можно объяснить самим огнем, в котором сгорает умерший, или, быть может, известная всем народам история о всемирном потопе. Только в случае с коренными жителями, у многих с потопом в принципе началось сотворение мира, и кривые линии на одежде умершего – это напоминание о великой воде, а может всплохи северного сияния, куда по традиции уходит душа умершего. На обычной одежде это «шахматная доска», сим-

волизирующая кочки в тундре, т. е. всю землю, потому его изображали обычно внизу верхней одежды. Ромбики – это льдинки, треугольники – это селение, или домик, в каких-то случаях это горы, или зубы животного, злого духа. Орнамент в виде двух вертикальных полос на нагруднике – это, скорее всего, унаследованная от эскимосов традиция изображать у шеи (головы) носящего одежду бивни моржа – одного из основных объектов промысла и сакральных действий у оседлых жителей. Раньше орнаментом на одежде могли обозначить социальную роль человека. Например, на одежде шамана внизу изображалась орнаментом земля, а сверху на нагруднике множество треугольников – селение: таким образом рассказывалась история, что этот человек связан с миром духов, с верхним миром. Есть множество примеров орнамента, который не поддается толкованию без должного к этой теме внимания. В своих поисках ответов я наткнулся на интересное замечание насчет орнамента на корякской одежде в труде Владимира Йохельсона «Коряки». Там он обращает внимание на то, что и у чукчей, и у коряков бытует символ, похожий на лягушку, но при этом данное земноводное не водится повсеместно на территории проживания этих народов, поэтому он отбросил такую трактовку, и предположил, что это может быть нечто другое. Недавно, читая книгу заслуженного оленевода Корякского округа Тынэтэгина Николая Ивановича, я нашел ответ на этот вопрос. Оказалось, что это действительно лягушка, которая у коряков, как ящерица у ительменов, имеет сакральное значение, по лягушке можно гадать, а если при встрече с ней – не поймать, то жди неудачи.

Колесо жизни

Сегодня многие обращаются к подобного рода знаниям сугубо в научных интересах, реже – это представители культуры данного народа, кто хочет просто повторить интересный стиль, но очень мало тех, кто оживляет смысл. Сейчас мир переживает времена, когда уникальные черты народов затираются, они словно бы «тонут» в том Великом потоке, с которого начинаются сказки о сотворении мира. Вторым дыханием для них может стать возрождение забытых смыслов, интеграция этих смыслов в нашу современную жизнь. Таким образом, она станет разнообразней, отдалится от стагнации, от статичности, что приведет её в движение, движение мысли и духа, а как мы знаем – «движение – это жизнь». Возродив традицию, адаптировав её к жизни в этом времени, мы создадим новый импульс в двигателе всей жизни, колесо повернется с новой силой.

Я считаю, что если не заниматься поиском, исследованиями в этом направлении, то мы не только потеряем целый пласт культуры, который может стать достоянием всего человечества, но и уникальную версию взгляда на этот мир.

К сожалению, все эти интересные вещи, детали и смыслы уходят в прошлое, и люди уже не замечают красоту символизма и глубину народной мысли, а просто следуют за простым эстетическим зовом. Надеюсь, на это обратят внимание не только искушённые краеведы и этнографы, но и потомки наших предков – коряков, обеих, оседлых и кочевых групп, а также представители других народов.